

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫІ УСІХ КРАЇН, ЗЛУЧАЙТЕСЯ! PROLETARNOJ! HAMAJI ÇINON, JAK ŞAVED! BUTUN ÖLKƏLƏRİN PROLETARLARƏ, BİRLƏŞİNİZ! ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՐԼՈՐ ՅԵՐԿՐՆԵՐԻ ՄԻԱՅԵԶ! პროლეტარებო ყველა ქვეყნისა, შეერთდით!

Цена номера — 10 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ 18-й

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И
Всероссийского Центральн. Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

№ 215 (5463)

СРЕДА

12

СЕНТЯБРЯ
1934 г.

ЧТО ДАЛ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ?

Написать статью для такой газеты, как «Известия», о театральном фестивале в Москве — большая честь. И за эту честь я плачу полной откровенностью.

Свои первые слова я посвящаю критике не только от своего имени как драматического критика Лондона, но и от имени 70 англичан — участников фестиваля.

Благодаря какой курьезной ошибке в репертуар фестиваля не включили «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича? Я слышал от беспристрастных свидетелей, что это — сильнейшее и интереснейшее музыкальное произведение молодого советского композитора.

Почему не была включена в программу фестиваля ни одна из чеховских пьес? Возможно, что в СССР не знают о том, как глубоко ценят великого Чехова в странах, где говорят по-английски. Возможно, что у вас не знают о том, как его любят, знают и как им восхищаются. Поставленный недавно в Лондоне «Вишневый сад» прошел 100 раз и притом не в маленьком театре для «избранных», а в большом театре, где доминирующий зритель — рабочий.

Что касается восторгов, высокой оценки и признательности к любезным хозяевам СССР, то они могли бы заполнить много газетных гранок.

С моей точки зрения — общая программа была составлена продуманно. Кое-кто говорил, что в ней фигурировало слишком много классиков. Эти замечания могут прозвучать несколько юмористически. Многие из гостей фестиваля никогда раньше не бывали в СССР. Их восприятие было бы очень осложнено, если бы им были показаны исключительно советские пьесы сегодняшнего дня.

Много лжи пишут о СССР в прессе других стран. Одной из выдумок является то, что все советские постановки агитационны, за исключением тех случаев, когда ставят классиков, как например «Гамлета», но и в этом случае он, мол, подвергается реконструкции и изменениям.

И вот многие из английских гостей и критиков успокоились, когда увидели своими собственными глазами, что великие классические произведения — оперы и драмы — до сих пор ставятся в том самом виде, в каком они были написаны в оригинале, и они вызывают восторги той новой публики, для которой коммунисты раскрыли настежь двери театра. В этом отношении спектакли Большого театра: «Князь Игорь» и «Лебединое озеро», независимо от то-

го, что они сами по себе прекрасны, явились хорошей пропагандой.

На фестивале были показаны три блестящих революционных постановки: «Интервенция» в Вахтанговском театре, «Любовь Яровая» в Малом и «Оптимистическая трагедия» в Камерном. Все они произвели сильнейшее впечатление. И хотя гости фестиваля в огромном своем большинстве не знали русского языка, что мешало им полностью воспринять спектакли, они ими восторгались. Современная русская режиссура, современные русские постановки не только ни в каком смысле не уступают ни одной в мире, но во многом их превосходят. Причину этого надо искать в русском гении, тонком чувствовании театральности и советских экономических условиях.

Советское правительство, как ни одно в мире, сделало театр народным, зрительные залы у вас всегда переполнены. Это означает, что обычные экономические соображения, которые связывают лондонских антрепренеров, у вас уничтожены. Пьесы могут репетироваться с невероятной тщательностью и длительное время, как нигде. Мы имеем много блестящих талантов в Лондоне, но по сравнению с советскими достижениями многие из наших успешных постановок, уже вынесенных на публику, являются черновой работой.

Такие пьесы, как «Оптимистическая трагедия» в Камерном театре, благодаря силе драматической концепции, мощи актерского мастерства и изумительно блестящей постановке смогла увлечь аудиторию, где вряд ли десятая часть зрителей понимала слова, произносимые актерами.

Я желал бы упомянуть также о прекрасной работе, сделанной Театром для детей под руководством Н. Сац. Это одно из интереснейших явлений, которое мы, гости, имели удовольствие видеть. Хочу также упомянуть о двух классических пьесах: английской «Двенадцатой ночи» и французской «Свадьбе Фигаро».

Тема слишком велика, чтобы включить ее в одну статью.

Богатство материала и разнообразие методов — вот что главным образом удивило гостей театрального фестиваля. Все, начиная от блестящего натурализма Московского Художественного театра и кончая смелыми формальными исканиями, было нами оценено и доставило огромное удовольствие.

Сделав театр народным достоянием, советская власть вливает в организм театра неистощимую новую жизнь и новую кровь.